

Максим Степанов

Мелодии

Одесситы любили и знали скульптора и поэта Николая Степанова. Уже двадцать лет как он умер. А в городе стоят его скульптуры. Для одной из них, «Петя и Гаврик», ему позировали его сыновья И вот этой весной я получаю письмо с Цейлона. Оказывается, там много лет живет сын Николая Степан. Тоже скульптор и тоже пишет стихи. С ними знакомлю наших читателей.

Е. Г.

Чернолуние

Ветер поднялся, спустилась тяжелая ночь,
Над круглым столом заплясали тревожные тени.
Молчание сумрака больше нельзя превозмочь.
Вдруг кто-то воскликнул: кто мы и где мы?

В черешневых кронах таинственный шелест ветвей,
Во мраке слагались какие-то древние песни,
В колодце трепещущих бликов лица друзей
Безмолвно тонули в вопросе: кто мы и здесь ли?

Но вот откупорена пыльная бутылка вина,
А ветер – безумный наглец, вопрошал с новой силой.
Плечами сомкнулась незримого братства стена,
И кто-то ответил: здесь мы, и мы – мы!

Полнолуние

Туч золотистых громады уносит к горам
Масленным светом в кумирнях мерцают лампы
Пагоды белой верхушка видна среди пальм
Службы вечерней сейчас застучат барабаны

Храмовых раковин гулкий разносится звук
Вторят ему отдаленного грома раскаты
Будды холодные руки мне вспомнятся вдруг
Целую вечность уже мы с Цейлоном женаты

Зуб от него сохранился один и две тысячи лет
Шествие пышное снова выходит из храма
Скоро его повезут на роскошном слоне
Полной луны повторяется вечная драма

В то полнолуние мне невозможно уснуть
Сердце сжимают бессонницы цепкие руки
Странными чувствами снова наполнена грудь
Пальмовым шепотом мучает Прошлое душу

Я уже был здесь когда-то и в этом саду
Древней религии действие сверкало огнями
Самым таинственным образом, словно в бреду
В лунном сиянии снова увижусь с тенями

Дом

Вот дом на лесной поляне
С верандою от солнца и дождя
И наступил предел желаний
Жизнь проживается не зря

Кричат цикады без умолку
Орут в предчувствии дождей

От зонтика не много толку
Беги под крышу поскорей

Там крепкий чай уже заварен
Уже китуль кипит в горшке
На чаепитии без правил
Раскрыты книги на столе

И на страницах без картинок
Желанных для пытливых глаз
Натуралисты из Берлина
Ученый свой ведут рассказ

Животных странные названья
Еще неведомые нам
Мы научились со стараньем
Читать латынью по слогам

И глядя на природы буйство
На бесконечный круг вещей
Какое странное безумство
Считать на перьях птиц клещей

Кто создал мира круговерть
Кто жизнь пустил среди камней
Придумал смертное бессмертье
Вдохнул сознание в людей

Какой художник бросил кисти
И созерцать оставил нам
Свои законченные мысли
В природе заключенный храм

Ища на листьях насекомых
Исследуя следы зверей
Шестое чувство нам знакомо
Мы узнаём его детей

Постоянно влажные тропики

Постоянно влажные тропики
Тонут сегодня в дожде
Острые ливня дротики
Пригвоздили траву к земле

Выползли черви метровые
Тропы размыты ручьем
Мы навсегда заколдованы
С лесом оставшись вдвоем

Где-то холодные сумерки
В окна глядит метель
Здесь деревья угрюмые
Теплую пьют капель

Выйти нельзя из укрытия
Сколько осталось ждать
Сделали мы открытие
Лесу хочется спать

В этом дурмане тягостном
Призраки прошлых снов
Сальсу танцуют яростно
В мареве наших голов

Здесь ничего не останется
Кроме наших вещей
Эта прогулка затянется
До окончания дней

Духи лесные украдкой
Нас заберут к себе
Растворяя дремотой сладкой
В этой поющей воде

Перахера

Сегодня в стране мангустов
Где царствует вечный июль
Внезапно наступит август
После буйства летних бурь

Свой бег облака прекратили
К спящим в тумане горам
Бабочек пестрые крылья
Мелькают по влажным лесам

Отгремели свирепые грозы
Раны шторма смыл океан
Погрузились пальмы в грезы
Разлился цветов дурман

Вот монахов гортанное пенье
Полнолуны условный сигнал
Для большой Перахеры селеньям
Объявляет что час настал

Барабанщики как на картинах
Словно с фресок сошедшие сами
Поспешат в костюмах старинных
На ходу звеня бубенцами

В ритуалах таинственных шествий
Средь чадающих огней факелов
В древнем танце кружатся дети
Барабаны поют без слов

На реликвиях в паланкинах
Развевает ветер вуаль
Рассыпается дробь тамбуринов
И уносится в темную даль

Стихли песен магических звуки
Бубны смолкли в уставших руках
И ночного бдения муки
Отражались в сонных глазах

Меж толпы топтались устало
В облаченьях цветных слоны
Неуютно людям стало
Среди брошенной мишуры

Будда спит в закрытой часовне
Благовоний дымит фимиам
Погружаться слишком не стоит
В этой жизни пьянящий обман

Ожидаю

Ожидаю с нетерпеньем
Друга старого приезд
Он как муха на варенье
Склонен к перемене мест

На паром куплю билеты
Ключ к далеким островам
Где закаты и рассветы
Будут радоваться нам

Одинокое бунгало
Прямо на краю земли
Светлячками засверкало
В ожидании зари

Сверху из зеленых джунглей
На коралловый песок
Бабочек веселой стаей
Снизойдет куриный бог

И на том хвосте павлиньем
Мы увидим наконец
В тыще глаз лазурно-синих

Кто творения венец

Друзья уехали

Друзья уехали надолго
Кто знает может навсегда
В объятиях сжимала долго
Сама янтарная луна

И пальмы трепетно шептали
Что как всегда задул муссон
И все прекрасно понимали
Что эта встреча просто сон

Что обязательно проснешься
И будет свет слепить глаза
И ты поймешь что не вернешься
Туда где было что сказать

Там за опущенной вуалью
Еще звучат любви слова
Но кажется безмерной далью
Вчерашней суеты канва

Но к ней ты только прикоснешься
И улетит последний звук
В безмолвьи эхом отзовешься

И только слышен сердца стук

Детские игры

Детские игры на пляже
Ноги твои в песке
Мы не заметили даже
Что замолчали в тоске

Здесь беспощадным прибоем
Волны опять и опять
Всё объяснят нам обоим
Если мы сможем понять

Звездного круга движенье
Кольцом неразрывных рук
Ветра немое скольжение –
Бальзам от душевных мук

Выпьем мы это лекарство
Молча откроем вино
Юности нашей бунтарство

Выход найдет само

Край

Легко оттолкнувшись от края
От края последней скалы
Ты уплываешь играя
Пеной на гребне волны

Волны катятся мерно
Плавится горизонт
Я на солнце сгорел наверно
Надо ползти под зонт

С неба упав Икаром
Крылья свои спалив
Стал я обычным кентавром
Собирателем спелых слив

Так хочется за наядой
В море на дно нырнуть
Но у кентавра с русалкой
Не может пересечься путь

Так и будут волны биться
Сладким горем в грудь мою
От невозможности нам слиться

О краткой встрече на краю

